

Шэнь Цинъюнь сидела на месте игрока, её пальцы лежали на клавиатуре, ощущая сопротивление пружин под кейкапами.

Знакомо и в то же время чуждо... Она не прикасалась ко всему этому уже три года. Но стоило её кончикам пальцев опуститься вниз, как мышечная память взяла верх над разумом быстрее, чем тот успел сообразить.

Левый мизинец привычно лег на клавишу Q, безымянный — на W, средний — на E, а указательный замер над R. Эта привычка, выработанная за десятки тысяч сыгранных матчей, была вплавлена в её кости, и время оказалось не властно стереть её.

— Эхо, слышишь меня? — в наушниках раздался голос Лу Яньчжоу.

— Слышу.

— Драфт начался.

На экране всплыл интерфейс выбора и запрета персонажей. Шэнь Цинъюнь глубоко вздохнула, возвращая всё внимание к матчу.

В первом слоте запретов Лехо забанили её коронного мага.

За судейским столом комментаторы переглянулись:

— Лехо сходу убирают Мага Теней — очевидно, они нацелены на нового мидера Тяньму. Похоже, ребята пришли во всеоружии.

Выражение лица Шэнь Цинъюнь ни капли не изменилось.

Она предвидела это. Цинъюнь Шэнь прекрасно знал, в чём она сильна сильнее всего, и непременно забанил бы этого персонажа в её первом же матче после возвращения.

В ответ Тяньму забанили двух фирменных героев Цинъюнь Шэня.

Второй раунд банов подошел к концу, и настала очередь Шэнь Цинъюнь выбирать персонажа.

— Кем играем? — раздался в гарнитуре голос Чэнь Мо.

Шэнь Цинъюнь окинула взглядом пул героев, и её взгляд остановился на одном из них. Это был непопулярный маг с колоссальной сложностью управления и процентом выбора менее трех процентов, однако в определённых составах он творил чудеса.

— Страж Луны, — произнесла она.

В наушниках на секунду воцарилась тишина.

— Ты уверена? — переспросил Чэнь Мо. — Против Цинь Шэня на линии...

— Уверена.

Подал голос Лу Яньчжоу:

— Пикаем!

Шэнь Цинъинь зафиксировала выбор Стража Луны.

В зрительном зале поднялся ропот. Комментаторы тоже выглядели удивлёнными:

— Страж Луны? Мы уже давненько не видели этого героя на профессиональной сцене, в последний раз его брали на глобальном финале два года назад. Выбор Эхо требует немалой смелости.

Цинь Шэнь зафиксировал своего героя — мага-ассасина с мощнейшим потенциалом раннего давления.

Иконки обеих персонажей замерли рядом на экране, словно обнаженные мечи.

Пока игра загружалась, Шэнь Цинъинь закрыла глаза.

Страж Луны. Этот персонаж был её последним секретным оружием, которое она оттачивала перед уходом из спорта три года назад, но так ни разу и не применила в официальных матчах. В те ночи, когда она дежурила в интернет-кафе, она тайком запускала кастомные матчи и в одиночку тренировала комбинации навыков этого героя.

Никто не знал, что она умеет им играть.

Включая Цинь Шэня.

— На первом уровне не быкуем, играем стандартно, — голос Лу Яньчжоу звучал уверенно. — Я иду на красный бафф, ты держишь линию в центре.

— Поняла.

Пошла волна миньонов...

Страж Луны под управлением Шэнь Цинъюнь вышел на среднюю линию, одновременно с ним появился маг-ассасин Цинь Шэня. Оба героя замерли по разные стороны волны крипов, словно выискивая бреши в защите друг друга.

Когда первая волна столкнулась, Шэнь Цинъюнь принялась добивать миньонов.

Её стиль изменился по сравнению с тем, что было три года назад. Стал медленнее, увереннее; каждый удар наносился в самый последний момент, накрепко фиксируя линию точно посередине реки. Цинь Шэнь попытался пробить её здоровье умениями, но она каждый раз мастерски уклонялась с помощью рывка Стража Луны.

— Эхо держит линию очень уверенно, — в голосе комментатора промелькнуло удивление. — Маг-ассасин Цинь Шэня должен доминировать в ранней игре, но она не дала ему ни единого шанса.

На третьей минуте лесник Тяньму впервые заглянул на мид.

Заметив его позицию, Шэнь Цинъюнь перешла в агрессивное наступление, прижав крипов к башне Цинь Шэня. Лу Яньчжоу выскочил из кустов, и их совместная атака заставила Цинь Шэня отдать вспышку.

Обошлось без убийства, но противник лишился ключевого заклинания.

— Отлично, — бросил Лу Яньчжоу.

Уголки губ Шэнь Цинъюнь едва заметно дрогнули в улыбке.

Это была её первая командная игра после возвращения, и играла она в паре с Лу Яньчжоу — мужчиной, которого еще три года назад она считала хладнокровным.

На шестой минуте наступил переломный момент.

Лесник Лехо обошел нижний полукруг и появился на миде вместе с Цинь Шэнем, организовав ганк. Позиция Шэнь Цинъюнь оказалась слишком выдвинутой вперед, пути отхода были перерезаны, и со стороны ситуация выглядела безнадежной.

— Иди налево, — отдал резкий приказ Лу Яньчжоу.

Шэнь Цинъюнь не раздумывая направила героя влево — в сторону речных кустов, откуда к ней

на всех парах спешил лесник Тяньму. Цинь Шэнь с напарником бросились в погоню, используя все умения подряд, и шкала здоровья Шэнь Цинъюнь скатилась до критической отметки.

В тот самый момент, когда Цинь Шэнь нанес финальный базовый удар —

Шэнь Цинъюнь прожимает вспышку.

Её персонаж исчез у Цинь Шэня из виду и материализовался за спиной Лу Яньчжоу. Лесник Тяньму развернулся и ультанул, поймав в контроль обоих преследователей.

Страж Луны под управлением Шэнь Цинъюнь развернулся и влил полный урон с серии умений.

Двойное убийство.

Системное оповещение прогремело в наушниках, а трибуны взорвались оглушительным рёвом.

— Эхо! Эхо этой вспышкой ушла от смертельного удара Цинь Шэня, а затем в связке с Арком забирает дабл-килл! О боже мой!

Голос комментатора почти сорвался на визг.

Пальцы Шэнь Цинъюнь слегка подрагивали на клавиатуре.

Вовсе не от волнения.

От восторга.

Это давно позабытое чувство выброса адреналина, которое можно испытать только на арене, мощной волной прокатилось по всему телу.

— Хорошо сыграно, — тихо произнес Лу Яньчжоу, но Шэнь Цинъюнь расслышала каждое слово.

К двадцатой минуте матча Тяньму вели в счете на три тысячи золота.

Страж Луны под управлением Шэнь Цинъюнь был прекрасно раскачан, опережая Цинь Шэня по предметам на целый крупный слот. Однако в глубине души она продолжала сохранять предельную концентрацию — ведь Цинь Шэнь был силен не столько в игре на линии, сколько в командных сражениях. Никто лучше неё не знал, какую угрозу его маг-ассасин представлял в поздних тимфайт-стадиях.

На двадцать третьей минуте в центре карты вспыхнула масштабная драка пять на пять.

Шэнь Цинъюнь инициировала бой первой, накрыв ультимейтом Стража Луны трех передовых бойцов Лехо. Лу Яньчжоу ворвался в тыл и вырезал вражеского стрелка. Линь Юйбай и Цзян Сяоюй поддержали атаку уроном, и Тяньму разменяли противников один к четырем.

Но Цинъюнь Шэнь остался жив.

Его маг-ассасин кружил на окраине замеса, выжидая идеального момента для нападения — Цзян Сяоюй зашел слишком далеко вперед.

Шэнь Цинъюнь заметила это.

Её ультимейт еще перезаряжался, а рывок только что был использован. Защитить Цзян Сяоюя она не успевала.

— Сяоюй, назад! — крикнула она.

Было поздно.

Маг-ассасин Цинъюнь Шэня ворвался в бой через вспышку и в доли секунды стер ADC Цзян Сяоюя серией навыков. Затем, воспользовавшись механикой сброса кулдаунов, он совершил еще один рывок и прикончил саппорта Фан Сяохэ.

Двойное убийство.

Никнейм Цинъюнь Шэня вспыхнул на экране, и фанаты Лехо на трибунах взревели в экстазе.

— Цинъюнь Шэнь! Цинъюнь Шэнь берет инициативу на себя! Одиночный дабл-килл возвращает Тяньму преимущество в командных боях!

Шэнь Цинъюнь закусила губу.

Она потеряла бдительность.

Она знала о силе Цинъюнь Шэня в массовых драках, но после победы на линии расслабилась. Это было последствием трехлетнего перерыва — дело не в технике, а в утрате тонкого понимания динамики матча.

— Ничего страшного, — донесся до неё спокойный голос Лу Яньчжоу из наушников. — Следующую стычку я буду пасти его сам.

На тридцатой минуте развернулась решающая битва.

Возле логова Дракона сошлись все десять игроков. Победитель этого столкновения получал огромные шансы забрать всю карту.

Страж Луны Шэнь Цинъинь стояла в задних рядах команды, заняв идеальную позицию. Она не могла позволить Цинь Шэню прорваться к ним снова.

— У Дракона еще пять тысяч здоровья, — доложил Линь Юйбай.

— Четыре тысячи.

— Три.

— Две... Их лесник влез внутрь!

Начался командный бой.

Лу Яньчжоу не стал пытаться добить Дракона, а напрямую влетел в построение Лехо. Его целью был один-единственный человек — Цинь Шэнь.

Шэнь Цинъинь с полуслова поняла его замысел.

Её Страж Луны перемахнул через стену с помощью вспышки, и ультимейт накрыл ряды Лехо. На этот раз она не стала приберегать навыки, вывалив в противников абсолютно весь урон.

Маг-ассасин Цинь Шэня увяз в бою с Лу Яньчжоу и не мог вырваться. Он попытался контратаковать, но подоспевшая вторая серия умений Шэнь Цинъинь уже настигла его.

Лунный клинок Стража Луны пронзил тело Цинь Шэня.

Убийство.

В ту самую секунду, когда прозвучал системный голос, Шэнь Цинъинь услышала слова Лу Яньчжоу:

— Дракон.

Линь Юйбай оформил добивание Карой, и вся команда Тяньму отступила назад.

На трибунах кто-то затынул: Эхо!

Голос был негромким, разрозненным, но Шэнь Цинъюнь услышала его.

Внутри неё всё зашипало от подступивших слез.

Но времени растрогаться не было — матч еще не закончился.

Усиленные баффом Дракона, игроки Тяньму снесли все три линии Лехо вплоть до главных башен.

Цинъюнь Шэнь пытался организовать оборону, но его маг-ассасин утратил прежнее доминирование перед лицом Стража Луны. Стоило ему попытаться совершить выпад, как Шэнь Цинъюнь заранее просчитывала его траекторию и сбивала темп своими умениями.

На тридцать восьмой минуте Тяньму разрушили кристаллическое ядро Лехо.

— Победа!

Золотые буквы триумфа разорвали экран, и Шэнь Цинъюнь сняла наушники под оглушительный гул трибун.

Она победила.

В своем первом матче после возвращения она одержала верх.

Повернув голову, она заметила, что Лу Яньчжоу тоже смотрит на неё. В его холодных глазах светился огонек, какого она прежде не видела — не триумф, не гордость, а твердая уверенность человека, который изначально знал: я же говорил, что ты сможешь.

Шэнь Цинъюнь опустила глаза, делая вид, будто изучает игровую статистику.

Она боялась, что если задержит взгляд еще хоть на секунду, то расплачется.

Церемония рукопожатий.

Поднявшись со своего места, Шэнь Цинъюнь направилась к игровой зоне Лехо. Она пожимала руки одну за другой; на лицах членов вражеской команды читались самые разные эмоции — вежливость, холодность, любопытство...

Наконец она дошла до Цинь Шэня.

Он стоял неподвижно, протянув руку, а на его губах играла та самая знакомая улыбка.

— С возвращением, Эхо, — произнес он.

Шэнь Цинъюнь пожала его ладонь.

Рука оказалась ледяной, резко контрастируя с жаром её собственных пальцев.

— Спасибо, — ответила она.

Всего два слова, лишённые каких-либо лишних эмоций.

Пальцы Цинь Шэня на мгновение сильнее сжались, после чего разжались. Его взгляд задержался на её лице на секунду, губы шевельнулись, словно он хотел что-то сказать, но в итоге он промолчал.

Шэнь Цинъюнь развернулась и зашагала обратно к команде Тяньму.

Она не оглядывалась.

Но знала, что Цинь Шэнь смотрит ей вслед.

И понимала: это только начало.

Старые счёты трехлетней давности невозможно закрыть победой в единственном регулярном матче.

В комнате отдыха Шэнь Цинъюнь сидела на стуле, обеими руками обхватив стакан с водой.

Линь Юйбай праздновал победу; Цзян Сяоюй, проигравший первую карту, теперь выглядел куда веселее после триумфа во второй. Фан Сяохэ молча помогала ей аккуратно смотать провода клавиатуры, её движения были мягкими и заботливыми.

Дверь распахнулась, и вошел Чэнь Мо со смартфоном в руке.

— Шэнь Цинъюнь.

Она подняла голову.

— В сети творится безумие, — он протянул ей телефон. — Твое возвращение взлетело на первое место в трендах.

Шэнь Цинъюнь бросила взгляд на экран —

Заголовок Первый матч Эхо после возвращения завершился победой сопровождался ярким значком Взрыв.

Комментариев насчитывалось уже несколько сотен тысяч, но открывать их она не стала.

Не то чтобы ей не хотелось. Просто было страшно.

Что напишут те люди, которые поливали ее грязью три года назад? Извинятся? Или продолжают травлю в иной форме?

— Не читай комментарии, — раздался от дверей голос Лу Яньчжоу.

Он прислонился плечом к косяку, молния на его куртке была застегнута до самого верха — внешне всё как обычно. Но Шэнь Цинъюнь заметила на его правом запястье туго намотанную спортивную ленту — раньше её там не было.

— Что у тебя с запястьем? — спросила она.

Лу Яньчжоу сунул руку в карман:

— Пустяки.

— Дай взгляну.

— Не нужно.

Шэнь Цинъюнь поднялась на ноги, подошла к нему и попыталась перехватить его запястье. Лу Яньчжоу отступил на шаг, но она оказалась быстрее и крепко ухватила его за пальцы.

На запястье красовался кинезиотейп, а вовсе не обычный бинт. Лента тянулась от кисти к предплечью, полностью закрывая зону сгибаемых сухожилий.

— Когда ты травмировался? — голос Шэнь Цинъюнь помрачнел.

— Старая болячка, — он выдернул руку. — Ничего серьезного.

Взглянув на него, Шэнь Цинъюнь хотела что-то добавить, но в конце концов промолчала.

Она всего лишь партнер по команде, у нее нет никаких прав указывать ему, как следить за здоровьем.

Однако внутренний голос настойчиво твердил обратное —

Ты ведь не хочешь видеть, как он страдает.

Она усилием воли заглушила этот голос.

В одиннадцать часов вечера Шэнь Цинъюнь вернулась в гостиницу.

Приняв душ, она легла в постель и включила телефон.

На вершине трендов по-прежнему держалось её имя. Поколебавшись еще немного, она всё же решилась открыть раздел комментариев.

Первый же комментарий собрал более двухсот тысяч лайков:

Три года назад я не верил, что Эхо подставила команду, сегодня я приношу свои извинения. Её игра говорит сама за себя — человек, который сливает матчи, физически не способен выдать такой перформанс в первой же игре после возвращения.

Шэнь Цинъюнь уставилась на эти строчки, и из глаз непроизвольно брызнули слёзы.

Это была не обида и не горечь.

Ощущение того, что тяжелый камень, давивший на грудь все эти три года, наконец-то сдвинулся с места.

Она выключила телефон, уткнулась лицом в подушку и немного поплакала.

Затем, вытерев слёзы, она открыла галерею и нашла сделанную сегодня на арене фотографию — тот самый ракурс, где Лу Яньчжоу в зоне игроков сидит, повернув голову вбок...

Теперь в её альбоме хранилось пять снимков.

Она и сама толком не понимала, что творит.

Но точно знала одно: этой ночью она будет спать спокойно.

Телефон снова завибрировал.

Взяв его в руки, она сперва подумала, что это опять сообщение с незнакомого номера.

Но на сей раз пришло уведомление от Лу Яньчжоу:

Отлично отыграла. Завтра в шесть утра разбор игр.

Перечитав эти слова, Шэнь Цинъинь улыбнулась.

И ответила:

Принято. Не забудь приложить лед к запястью.

Тридцать секунд спустя от Лу Яньчжоу прилетел краткий ответ:

Угу.

Шэнь Цинъинь еще долго смотрела на это угу, после чего спрятала телефон под подушку и выключила свет.

В наступившей темноте её губы тронула легкая улыбка.

<http://bllate.org/book/19710/1938138>